

ОСОБЕННОСТИ КОМПЛЕКТОВАНИЯ БИБЛИОТЕЧНЫХ ФОНДОВ В УНИВЕРСИТЕТАХ ЧЕТВЁРТОГО ПОКОЛЕНИЯ: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

Халюков Аркадий Владимирович,
*генеральный директор Издательского дома
«Гребенников» (электронная библиотека GrebennikOn),
участник 3-й научно-практической конференции во
Владивостоке «Инновационные технологии в
информационном обеспечении образования и науки-2019»,
г. Москва*

Применительно к разным образовательным сферам достаточно часто приходится слышать слово «революция». Известны 4-я промышленная и 4-я информационная революции. Знаем мы и об этапах развития Интернета, в том числе 2.0, 3.0, 4.0. Сразу хочу отметить три основные работы, на которые ссылаются наиболее часто, когда говорят об университетах 3-го и 4-го поколения – это книги профессора Делфского университета, который неоднократно бывал в России и выступал с лекциями в Томском государственном университете, Йохана Виссама «Университет 3.0», книга Клауса Швабе «Четвёртая промышленная революция» и ещё одна – Джона Дэвиса «Информационная революция. Путь к корпоративному разуму».

Три поколения университетов

Классический университет первого поколения – это средневековый (гумбольдовский). Ко второму поколению относится исследовательский университет и к третьему – предпринимательский. Университеты первого поколения являются

обучающими, т.е. выполняют образовательные функции. Научно-исследовательская деятельность в таких университетах весьма ограничена либо полностью отсутствует. И для какого-либо развития университетам первого поколения, прежде всего, надо создать качественную научно-исследовательскую базу. Без неё университет не сможет обеспечить эффективность собственного управления и развития в новых, постоянно меняющихся условиях.

Университет 2.0 – это уже, действительно, исследовательский университет. Такие университеты располагают научно-исследовательской базой. Среди преподавателей есть настоящие учёные, а образование, которое здесь получают, безусловно, связано с научными исследованиями. И это не просто обучающее учреждение высшего образования, а нечто уже более глобальное.

Участники 3-й научно-практической конференции
«Инновационные технологии в информационном
обеспечении образования и науки-2019», где сделал доклад
А.В. Халюков

Университеты 3.0 – это сетевые высшие учебные заведения, которые сотрудничают с учреждениями разных отраслей, с негосударственными научно-исследовательскими проектными организациями, консалтинговыми компаниями и многими другими. В их деятельности акцент идёт, помимо решения разных задач, на коммерческую составляющую. Если руководству университета не придерживаться стратегического видения и подхода, тогда можно попасть в ситуацию лодочки, плывущей себе потихоньку и не замечающей, что впереди водопад. Хотелось бы, чтобы это плавание закончилось благополучно, но увы, если следовать только тактики и не иметь продуманной стратегии, падение неизбежно. Не всё, как известно, зависит от решения только сиюминутных проблем.

Почему университеты третьего и четвертого поколения мы воспринимаем сегодня как неизбежный итог развития вузов? Ситуация сложилась так, что жизнь подталкивает их к развитию, заставляя самих искать альтернативные государственным источники финансирования. В университетах востребованы как развитие коммерческой составляющей, так и отказ от принципа региональных монополий (лозунг «где родился, там и пригодился» здесь уже не работает). Меняются формы организации науки, появляется необходимость обеспечения эффективности управления в современных условиях. Обучение становится научно-ориентированным.

Ключевые принципы модели университета 3.0

Такая модель является адекватным ответом на стремление ведущих университетов найти альтернативные источники финансирования, на их попытки справиться с вызовами глобальной конкуренции. Конкуренция идёт за привлечение в вуз студентов, преподавателей, денег и тому подобного. На этом фоне происходит переход от чистой науки к практическому внедрению ноу-хау, извлечению по возможности новых выгод из создаваемых университетом креативных и инновационных знаний. Появляются новые организационные формы, обеспечивающие эффективность развития и современную внутривузовскую инфраструктуру.

К основным характеристикам университетов третьего поколения относятся: фундаментальность исследований, междисциплинарность, тесное сотрудничество с коммерческими организациями – крупными банками, промышленными компаниями, – прямое взаимодействие с бизнесом и государственными корпорациями. Университет третьего поколения – это ***открытый университет***, и нельзя не отметить, что здесь важно владение иностранными языками, с чем, к большому сожалению, у нас пока ещё не всё благополучно.

Если анализировать рынок электронных образовательных ресурсов некоторых европейских стран, то можно заметить следующую тенденцию: как правило, существуют один – два местных агрегатора, которые на равных конкурируют с ведущими западными издательствами. На Западе уже нет чёткого разделения на отечественные электронные библиотеки или информационные ресурсы и зарубежные. Действительно, для университетов третьего и четвертого поколений такое разделение будет уже не так актуально. Тут совсем иной масштаб деятельности, творческого потенциала, производства и коммерциализации, децентрализации и многого другого.

Университет 4.0

Так мы называем, университет четвертого поколения – своего рода драйвер рынка и экономического роста, поскольку он является основой для глобальной конкурентоспособности национальных экономик и наднациональных объединений. В качестве примеров университетов четвертого поколения довольно часто отмечаются Мюнхенский технический университет, Шанхайский университет и другие. В Мюнхенском техническом университете, одном из престижных вузов Германии, проводится последовательная политика объединения в исследовательской работе медицинских, естественных и технических наук. Подразумеваются самого разного рода исследования. Например, в результате тесного сотрудничества Технического университета и пивоварни Вайнштефан, та была превращена в исследовательский центр, где проводятся научные работы для немецких предприятий

БИБЛИОТЕКИ

пивоваренной промышленности (пиво – не чуждый немцам продукт).

Мюнхенский университет тесно сотрудничает с компанией «Тесла», которая заказывает вузу разработки в области проектирования транспорта будущего. И, действительно, здесь довольно тесная коллаборация университета и «Теслы», куда устраиваются на работу выпускники вуза после его окончания. В результате можно говорить о влиянии университетского сообщества на разработки и проектирование транспорта будущего. Есть ещё много и других примеров, к которым можно отнести работу по созданию нового ускорителя заряженных частиц имени Хайнца Лейбница.

Можно рассмотреть разные университеты третьего и четвёртого поколений на примере ведущих западных вузов, но мне часто задают вопрос: «Есть ли подобные примеры среди российских образовательных учреждений»? Безусловно, такие примеры есть, их можно отметить. Это Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ – опорный университет атомной отрасли, один из первых российских национально-исследовательских университетов. Он решает фундаментальные научные проблемы, взаимодействует с государством, бизнесом. У МИФИ самые тесные связи с корпорацией Росатом, с международным агентством по атомной энергии.

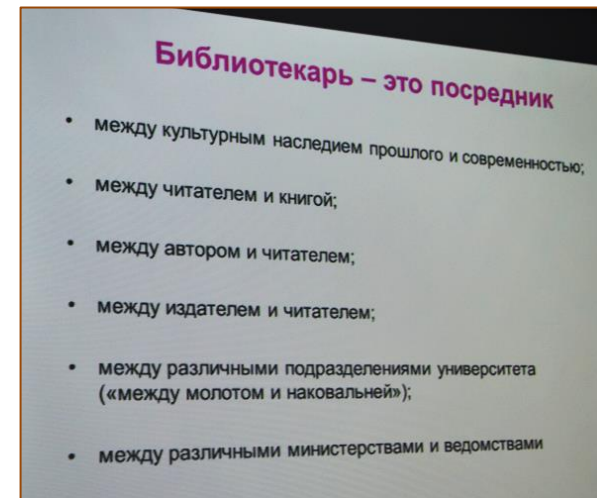
Другой пример – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Всё, что есть более-менее приличного в области отечественного автомобилестроения, связано с разработками «питерского политеха». В политехе разработана концепция фабрик будущего, и в ряде случаев университет может решать глобальные задачи даже гораздо быстрее, чем отечественная промышленность.

Другой пример – это Высшая школа экономики. Приоритетом вышки со дня основания является активный обмен опытом с иностранными образовательными учреждениями. Это один из немногих российских университетов, где нанимают профессоров на

международном рынке труда, примерно по такой же схеме, как это делают в Гарварде, Принстоне или Стэнфорде. Естественно, здесь активно занимаются исследованиями, всячески стремятся увеличить количество публикаций в ведущих мировых журналах.

Можно отметить некоторые педагогические университеты, в том числе РГПУ имени А. И. Герцена. Педагогический университет имени Герцена в настоящее время является одним из центров научно-методического обеспечения инклюзивного высшего образования, в чём немалая заслуга руководства фундаментальной библиотеки этого вуза.

Роль библиотеки в структуре университетов 3-го и 4-го поколений

Достаточно часто приходится сталкиваться с разными мифами и стереотипами о том, как позиционируют библиотеку и библиотекаря. Есть мнение, что библиотекарь – это посредник между кем-то или чем-то: между культурным наследием прошлого и современностью, между читателем и книгой, автором и читателем, между различными подразделениями университета и др., как «между молотом и наковальней». И очень серьёзно такая роль библиотекам отводится, когда речь идёт о посредничестве между различными министерствами и ведомствами. Скажем, если

БИБЛИОТЕКИ

это университет министерства путей сообщения, то тут не позавидуешь, так как он относится и к профильному министерству, и к Минобрнауки, но эти министерства не очень-то помогают друг другу.

Так, как же видят роль библиотеки со стороны?

- Библиотека как центр досуговой деятельности – такое представление больше, конечно, применимо к учреждениям культуры, нежели к образовательным учреждениям, но и с ним приходится сталкиваться.

- Библиотека оценивается как служба технического вспомогательного персонала: библиотекари «ходят, топчут и всё время просят денег». И вспоминают о библиотекарях перед аккредитацией, когда, действительно, необходимо какое-то финансирование.

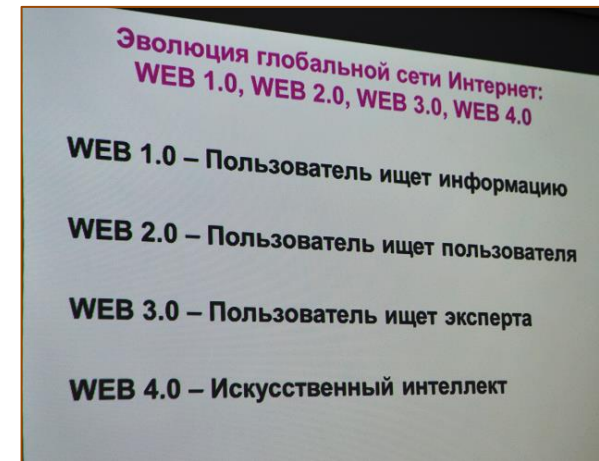
- Библиотека – это место тишины, самое печальное, на мой взгляд, мнение. «Мёртвые с косами стоят», а если и оживают, то сразу «ходят, топчут и просят денег».

Естественно, библиотека – это нечто другое и ни в коем случае не место тишины. Какой же должна быть библиотека в структуре университета третьего и четвёртого поколения? Библиотека должна быть (friendly)дружественной, располагающей к себе; она должна быть (sexu)обаятельной, самой приятной, вызывающей желание побывать здесь, провести в ней определённое время. Библиотечная жизнь – это не какой-то механический или механистический процесс: пришёл читатель за книгой, забрал её, потом вернулся. Это всё-таки нечто иное, более системное.

Этапы развития Интернета и миссия библиотеки и библиотекаря

Система Web 1.0 – «пользователь ищет информацию». Раньше нам было важно хоть что-то найти по своему запросу, по своей тематике. В середине 90-х годов и в начале 2000-х, если бы мы в любом из поисковиков сделали бы определённый запрос, вроде «аудит бренда», то перечень источников качественной информации был бы минимальный. Система Web 2.0 – «пользователь ищет пользователя». Человеку важно наличие другого с подобной ему

проблемой, и он ищет его в блогах, социальных сетях... Система Web 3.0 – «пользователь ищет эксперта», то, что во многом имеет место сейчас. Если мы сейчас наберём в Яндексе или Гугле «аудит бренда», то список литературы и перечень источников будут весьма солидными. И проблема не в том, чтобы что-то найти по интересующему нас запросу, а в том, чтобы работать с качественными источниками информации, которым можно доверять. И в этой связи крайне важно чтобы библиотекарь воспринимался как эксперт, чтобы к нему обращались за экспертной оценкой по самым разным вопросам. Web 1.0, 2.0, 3.0 – это, можно сказать, условные исторические этапы, которые выделяют в развитии Всемирной паутины. Переход между ними нельзя привязать к конкретной дате или даже году, так как он происходит медленно и оставляет многое из предыдущих этапов. Само же понятие «веб-технологии» гораздо шире чем Интернет.

Всемирная паутина лишь элемент веб-технологий, которые в свою очередь лишь логический элемент Интернет технологий.

Система Web 4.0 – «искусственный интеллект» – требует отдельного глобального разговора, не буду на ней останавливаться в этом материале. Библиотека же университета четвёртого поколения – разумеется, не посредник и не представитель вспомогательного подразделения в структуре вуза, а наставник,

эксперт. Для эффективного участия в образовательном процессе и исследовательской деятельности – должен быть иной спрос на компетенции по управлению изменениями в библиотечно-информационных технологиях. Безусловно, этому надо учиться и учиться непрерывно. Достаточно часто в последнее время сталкиваюсь с тем, что на руководящие должности в библиотеках назначают специалистов с техническими специальностями, и сейчас владение техническими знаниями – это скорее плюс, а не наоборот.

И самое главное, библиотека университета – это и есть сам университет. Здесь сошлюсь на заместителя директора библиотеки Высшей школы экономики, делавшего доклад на московском юридическом форуме в Московском государственном юридическом университете им. О.Е. Кутафина. По его мнению, «библиотека в университете четвёртого поколения во многом место экспертизы качества, сертификации научной информации». Она помогает с подпиской на профессиональные ресурсы и даёт рекомендации по использованию всего лучшего, что есть в подписке. Такая библиотека обеспечивает адресную доставку качественной научной информации: внедряет передовые информационные сервисы для избирательной информационной поддержки и занимается взаимодействием с преподавателями, экспертами и волонтерами.

Актуальный вывод – библиотека, если она воспринимается как научное подразделение университета, не должна ориентироваться на уровень читателей, которые не занимаются наукой. И наоборот, ей надо подтягивать своих читателей до университетского уровня. Не бывает такого, чтобы в досуговом центре танцевали, а потом сели и сразу написали диссертацию. Образовательный процесс всё-таки выстраивается иным способом.

Хотел бы заметить, обращая внимание на комплектование библиотечных фондов в университетах 3 и 4-го поколений, что это не только книги! Книгообеспеченность – крайне важна, но, абсолютно точно, это не только книги! В основе принципа

комплектования должна быть триада: книги, журналы и медиатека как своего рода медиасоставляющая фонда.

Когда анализируешь сайты библиотек западных университетов и китайских вузов, то это триединство хорошо просматривается прямо на главной странице сайтов университетских библиотек. Усиление позиций научной литературы здесь проявляется и в том, что отсутствует явное противостояние или противопоставление зарубежных и отечественных баз данных. Обращает на себя внимание и то, что комплектование ведётся ресурсами открытого доступа. И минимум агрегаторов. Так, например, медиатека технического университета в Мюнхене сразу отражается на странице библиотеки вуза, ярко выделяется, и бросается в глаза её разнообразие. Электронная информационная образовательная среда такого университета – в приоритете, она гораздо важнее, чем любая ЭБС какого-то внешнего поставщика.

В медиасоставляющей библиотеки университета третьего поколения есть свои особенности. Главное её достоинство – открытость. Имеется ввиду открытый репозиторий и открытая для внешнего сообщества образовательная среда, а также практикоориентированность.

На одном из конгрессов РБА во Владимире Михаил Шепель, который тогда был директором Научной библиотеки Национального исследовательского Томского государственного университета, задал мне вопрос: «Можно ли привести в качестве примера признаки электронного информационного ресурса 4-го поколения, который в полной мере будет соответствовать подобного уровня университетам?» Возможные признаки электронного информационного ресурса 4-го поколения – это ресурс с открытым доступом в приоритете. Ценообразование должно быть ясным, понятным, прозрачным, объяснимым. Опять же, как практическая составляющая такого информресурса – это взаимосвязь на нём науки, образования и бизнеса не на словах, а на деле. Он должен отражать сотрудничество с ведущими промышленными компаниями, государственными корпорациями и

БИБЛИОТЕКИ

другими серьёзными организациями. Понятие базы данных, книжной коллекции надо рассматривать, как я уже говорил, через триаду книг, журналов и медиатеки. Ведущие западные университеты комплектуют свои медиатеки различными онлайн-курсами, видеокурсами, видеолекциями и многим другим. Я наблюдал даже полное собрание онлайн-курсов со всего мира на английском и немецком языках: от физики и астрономии до литературы, искусства, медицины. Это нечто подобное тому, что у нас есть на нашей национальной платформе «Открытое образование», но, конечно, там иной состав видеокурсов по университету, по начальному уровню подготовки, по подборке авторов и многому другому.

Ряд ведущих российских университетов тоже выгружает на платформу «Открытое образование» свои онлайн-курсы, видеоматериалы по физике, химии, математике и так далее. Как правило, сами онлайн-курсы бесплатные, но за получение сертификатов в ряде случаев надо будет заплатить небольшие деньги. Я специально подчеркиваю большое значение медиатеки для ресурсов вуза, поскольку со временем и у нас она приобретёт значительную популярность.

